

жанром обеспечивает интертекстуальный «диалог» текстов и/или их частей и служит эффективным средством установления экзотекстуальных отношений в дидактической речи.

Итак, в учебно-научном дискурсе обнаруживаются четыре типа интертекстуальности, связанных между собой парадигматическими и синтагматическими отношениями: гипертекстуальность, метатекстуальность, интекстуальность и архитекстуальность. Их актуализация позволяет учителю осуществлять преемственность между старым и новым субтекстом знания.

Изучение интертекстуальности в учебно-научной речи далеко от завершения. Так, требуют рассмотрения проблемы соотношения интертекстуальности и вторичности текстов, первичных и вторичных жанров педагогической речи и т. д.

Литература

1. Афанасенко О.Б. Методика создания и использования намека как приема педагогического воздействия: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. — Екатеринбург, 2002.
2. Дедова О.В. Лингвистическая концепция гипертекста: основные понятия и терминологическая парадигма // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. — 2001. — № 4. — С. 22-36.
3. Десяева Н.Д. Педагогическая речь как средство обучения // Теоретические и прикладные проблемы педагогического общения. — Саранск: Мордов. гос. пед. ун-т, 1999. — С. 5-63.
4. Красных В.В. Этнолингвистика и лингвокультурология. — М.: Гнозис, 2002.
5. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.Л. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. — М.: Флинта: Наука, 2003.
6. Олизько Н.С. Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса (на материале произведений Дж. Барта): Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. — Челябинск, 2002.
7. Чернявская В.Е. Интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации. — СПб: Изд-во СПб ГУЭФ, 1999.

Статья поступила в редакцию 16.03.2006 г.

УДК 81'1:215

А. К. Гадомский

ТЕОЛИНГВИСТИКА И ГРАММАТИКА

Грамматика и религия — это две системы, которые всегда поддерживали друг друга.

В связи с этим мы бы хотели в настоящей статье обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, одним из основополагающих факторов возникновения грамматик является фактор конфессиональный, о чем в своих работах пишут В.А. Звегинцев, Н.А. Кондрашов, Н.Б. Мечковская и ряд других авторов [4; 5; 6; 8; 9].

Во-вторых, грамматики возникали как своеобразные системы, обеспечивающие сохранение и передачу (во времени и пространстве) религиозных знаний, как системы, способствующие сохранению религии как таковой. Другими словами, первые грамматики (слово грамматика в то время имело несколько иное значение и было ближе по значению к термину языкознание) были не чем иным, как теограмматиками. А языкознание было, скорее теоязыкознанием (теолингвистикой). Что определялось его задачами и функциями. Со временем теограмматики начали выполнять светские функции и, соответственно, обрели светскую форму — стали обычными, светскими грамматиками, грамматиками в том виде, в каком принято их воспринимать с позиций сегодняшнего дня. Более того, само слово

грамматика претерпело некоторые изменения: утратило теологический компонент значения и стало многозначным [7; 17].

Сегодня слово грамматика имеет несколько основных значений, зафиксированных в лингвистических энциклопедиях, словарях терминов, учебных пособиях, толковых словарях и других источниках. Под грамматикой понимают грамматическую систему языка вообще; морфологию и синтаксис; раздел языкознания, изучающий такой строй, его неоднородную организацию, его категории и отношения друг к другу; правила орфографии и пунктуации и сами книги-грамматики [16; 17; 18; 19; 20; 21]. Светский человек, нефилолог, как правило, не задумывается над тем, почему появились первые грамматики и что послужило тому причиной.

В третьих, «оседание» теологического компонента в языковой системе, способствовало возникновению специфических форм (функционированию грамматических вариантов теонем) в грамматической системе языка, которая, как известно, в отличие от лексики и фразеологии, является в этом смысле более консервативной. То есть, религия (теология) является, с одной стороны, мощным фактором, способствующим зарождению грамматики как науки и, с другой стороны, фактором, воздействующим на грамматические системы современных языков.

Целью настоящей статьи является: 1) описание истории возникновения и становления грамматики как науки; 2) описание (репрезентация) теонем, нашедших отражение в грамматической системе языка и являющихся объектом исследования современной теолингвистики.

Если первый вопрос достаточно подробно освещен в научной литературе (поэтому первая часть статьи носит реферативный характер), то второй требует более детальной разработки

Возникновение грамматики

Языкознание, ранее называемое грамматикой, возникло как наука, в первую очередь, по профессиональным причинам. Необходимость в понимании (толковании) религиозных текстов, в их переводах на национальные языки, в сохранении содержания и его передаче во времени и пространстве можно назвать одними из основных причин возникновения грамматики (= 'теолингвистики, теоязыкознания').

История возникновения грамматики в научной литературе традиционно описывается в трех направлениях: индийские грамматики; арабские грамматики; европейские грамматики. Этот процесс достаточно иллюстративно представлен в ряде известных всем пособий, учебников языкознания, истории языкознания, истории лингвистических учений [4; 5; 6; 8; 9].

Предлагаемая ниже таблица составлена на основании данных, предлагаемых Н.Б. Мечковской [6] и Н.А. Кондрашовым [5] и отражает основные этапы становления и развития грамматики в Древней Индии, арабских странах и Европе.

Если возникновение индийских и арабских грамматик исследователи объясняют исключительно профессиональными причинами, то предпосылки повсеместного распространения европейских грамматик, по мнению Н.Б. Мечковской, были связаны, во-первых, с гуманизмом и Возрождением; во-вторых, причем более непосредственно, — с Реформацией и контрреформацией. Европейские грамматики XV — начала XVII в. возникают в русле новых культурно-познавательных интенций, привитых гуманизмом и Возрождением. Появляется потребность в углубленном самопознании культуры — в понимании средств, методов, "материала", "инструментов" культуры.

Таблица 1

Этапы становления грамматики

1	2	3	4
Даты	Страны	Авторы	Основные положения, замечания
V – IV века до н.э.	Языкознание в древней Индии	Грамматика Панини «Восьмикнижие»	Санскрит уже в V в. до н.э. перестал употребляться в повседневной жизни как средство общения, оставаясь в дальнейшем орудием интеллектуальной и религиозной жизни. Именно стремление к сохранению точности воспроизведения религиозных гимнов и вызвало появление языкознания у древних индийцев.
540 – 170-90 годы до н.э.	Языкознание в древней Греции	Гераклит Эфесский (540-480 гг. до н.э.) Демокрит из Абдеры (460-370 гг. до н.э.) Платон (428-348 гг. до н.э.)	Выдвигали не религиозно-практические, а познавательно-философские, педагогические и ораторские задачи. Заложили основы фонетики, морфологии, синтаксиса, этимологии; определили слово и предложение, установили части речи и т.п.
	Учение Аристотеля	Аристотель (384-322 гг. до н.э.)	Рассматривал грамматические вопросы в тесной связи с логикой. Его взгляды оказали влияние на проблему выделения и классификации грамматических категорий.
	Философская школа стоиков	Хрисипп (280-206 гг. до н.э.)	Продвинули вперед познание грамматических категорий и, вслед за Аристотелем, дали наименование многим грамматическим явлениям, которые в старославянской калькированной форме употребляются и в нашей грамматической терминологии.
	Александрийские грамматисты	Аристарх (215-143 гг. до н.э.)	Сделали грамматику самостоятельной дисциплиной, накопили грамматический материал и установили основные категории имени и глагола.
		Дионисий Фракийский (170-90 гг. до н.э.)	Написал первую систематическую греческую грамматику для римлян «Искусство грамматики» («Τεχνη γραμματικη», «Ars grammatica»)
116-27 годы до н.э.	Языкознание в древнем Риме	Марк Теренций Варрон	«О латинской грамматике» в 25 томах.
476 – 1492 годы	Языкознание в средневековой Европе 476 г. (варвары разграбили и сожгли Рим) – 1492 г. (открытие Колумбом Америки)		Характеризуется застоем в языкознании. Распространение христианства привело к распространению письменности у многих бесписьменных народов, т.к. религиозная пропаганда и отправление культа могли осуществляться на языках этих народов. Получили письменность с переводами Библии и ее частей языки: коптский, готский (в IV в.), армянский (с V в.), древнеанглийский и древневерхнемецкой (с VIII в.), старославянский (около 863 г.).

1	2	3	4
		Марк Фабий Квинтилиан (I в. н.э.) Элий Донат (IV в. н.э.) Присциан (VI в. н.э.)	Учебник красноречия («Institutio oratoria») «Ars grammatica» – обширная грамматика «Ars pinot» – сокращенная грамматика «Грамматическое учение» («Institutiones grammaticae») – самая обширная грамматика латинского языка.
VII-XII века	Арабское языкознание		Развитие языкознания в халифате было обусловлено, подобно древней Индии, практическими причинами – большими расхождениями между мертвым языком Корана и живыми арабскими диалектами. Появилась потребность в объяснении многих мест священной книги мусульман и вместе с тем стремление уберечь классический арабский язык от влияния живых диалектов. Арабское языкознание использовало результаты индийской и античной лингвистической традиций, но, при резких отличиях структуры арабского языка от санскрита и древнегреческого, арабские ученые смогли применить эти результаты тщательного описания фонетических, морфологических и лексических сторон родного языка после существования последних» [4, с. 21-22].
718-791 годы		Халил аль-Фарахиди	Словарь «Китаб ал-Айн» («Книга айна»)
793		Сибавейхи из Басры (умер в 793 г.)	Работа «Аль-Китаб» («Книга»)
1073-1074		Махмуд Кашгарский	«Диван луга тат-турк» («Собрание турецких языков»)
1329-1414		Словарь «Камус» («Океан»)	
XV-XVIII века	Языкознание эпохи Возрождения (Ренессанс, Реформация, Просвещение)		Ренессанс означал крушение феодальной церковной культуры и замены ее культурой светской, опирающейся на античность. Реформация разрушила папскую власть и создала простор для развития национальных сил европейских государств. Просвещение связало всю духовную жизнь Европы с философией рационализма и наукой

1	2	3	4
1465 г.	Грамматика итальянского языка	Леон Батиста Альберти – гуманист, архитектор и математик	
1485-1609 годы	Возникновение филологии как науки	Юлий Цезарь Скалигер (1485-1588) Роберт Стефанус (1503-1599) Генрих Стефанус (1528-1598)	Издание и филологическое комментирование литературных произведений классической древности
1492 г.	Испанская (каталонская) грамматика	Антонио де Небрихи	
Конец XV или начало XVI в.	Русская (рукописная и неоконченная) грамматика "Книга глаголема Донатус меншей, в ней же бещедует о осних частех вещанна..."	Дмитрий Герасимов	
1	2	3	4
1509 г.	Английская грамматика	Джон Колет и Вильям Лили	
1531 г.	Французская грамматика	Жак Дюбуа (Сильвиус)	
1533 г.	Чешская грамматика	Вацлав Филомат, Бенеш Олпат, Петр Гжеля	
1539 г.	Венгерская грамматика	Сильвестр Янош Эрцешчи	
1568 г.	Польская грамматика	Петра Статориус (Стоенский)	Краков

1	2	3	4
1571 г.	Чешская грамматика	Яна Благослав	Лучшая в XVI в. чешская грамматика Яна Благослава, главы протестантской общины "Чешских братьев"
1574 г.	Немецкая грамматика	Лаурентий Альбертус	
1584 г.	Первая словенская грамматика	Адама Бохорича (Виттенберг)-лидер словенского протестантизма	
1591 г.	"Адельфотис. Грамматике доброгоголоваго еллинословенского языка" — грамматика греческого и церковнославянского языков	Львовское православное братство (Львов)	
1	2	3	4
К XVII в.		Закладаются основы филологического изучения литературных памятников трех основных этнических групп, населяющих Европу: романской, германской и славянской	

1	2	3	4
1596 г.	"Грамматика словен- ских"	Лаврентия Зизаний	Вильна
1604 г.	Хорватская граммати- ка Бартоломея Кашича		
1619 г.	"Грамматика славен- ская правильное син- тагма"	Мелетий Смотрицкий	Первое издание в Евье под Вильной в типографии православного братства; второе издание в Москве в 1648; третье издание в Москве в 1721; четвертое издание в Рымники (в Румынии) в 1755.
1643 г.	"Грамматика словен- ская"	Иоанн Ужвич (рукописный учебник "простой мовы" — литературного украинско- белорусского языка)	Составлена во Франции, по-видимому, в миссионерских целях.

С другой стороны, европейские грамматики XV-XVII веков так или иначе связаны с Реформацией. Одни грамматики развивали и пропагандировали филологические надежды Реформации; другие ей противостояли.

Подобно тому, как инициатива переводов Писания на народные языки исходила от протестантов, так и первые славянские грамматики были созданы протестантами.

Однако грамматики не были специфически протестантским явлением. Они создавались также католиками и православными. Грамматика могла иметь и контрреформационную направленность.

Таким образом, в XVII в. грамматика еще принадлежала церкви. Граматики писали церковные люди, для церковных школ. Граматики базировались на языке Писания и учили понимать этот язык. Граматики еще могли быть предметом конфессиональной полемики и пристрастия; все еще имели смысл определения грамматик как православной, иезуитской или протестантской [6, с. 281-285].

Грамматические варианты теонемы в языковой системе

Проблемы «теолингвистика и морфология», «теолингвистика и синтаксис» являются достаточно спорными. Одним из аргументов в пользу тезиса о невозможности существования теолингвистики является заявление о том, что теолингвистика не имеет собственной грамматики – собственной морфологии и синтаксиса. Так ли это?

Связь языкознания и теологии (религии) не могла не оказать влияния непосредственно на языковую систему. Исследования, проведенные нами в этом направлении, позволили нам выделить теонему – языковую единицу теологического содержания, которая может быть представлена в виде синтаксических, фразеологических, лексических, словообразовательных, морфологических, морфонологических, фонологических вариантов на соответствующих ярусах языковой системы [1; 2; 3; 13].

Факт наличия грамматических (морфологических и синтаксических) вариантов теонемы в языковой системе свидетельствует об «оседании» теологического содержания в грамматике, способности грамматики изменяться, эволюционировать под воздействием религии.

С целью обоснования сделанных выводов, были привлечены языковые факты, подтверждающие наличие теонемы в языке в виде языковых единиц на морфологическом и синтаксическом уровнях (ярусах), а также их описаний, которые были найдены нами в научной литературе. Источником выбора примеров стали работы русских и польских лингвистов. Кроме того, мы также обращали внимание на наличие в научной польской и русской научной литературе терминов, имеющих отношение к данной проблеме.

Иллюстрацией к сделанным нами выводам могут служить приведенные ниже примеры.

1. Вся религиозная лексика поддается делению на знаменательные части речи:
 - существительные: Бог (русск.) – Bóg (polsk.), исповедь (русск.)- spowiedź (polsk.), искушение (русск.) – zbawienie (polsk.);
 - прилагательные: церковный (русск.) – cerkiewny (polsk.), костельный (русск.) – kościelny (polsk.), покаянный (русск.) – pokutny (polsk.);
 - наречия: истинно говорю вам (русск.) – zaprawdę powiadam wam (polsk.);
 - глаголы: креститься (русск.) – chrześcić się (polsk.); молиться (русск.) – modlić się (polsk.); постричься в монахи (русск.) – wstąpić do klasztoru (polsk.).
2. Языковые знаки, исконно имеющие теологическое содержание, оказываются задействованными в процессах переходности. Так фразеологические единицы способны переходить в разряд модальных слов и междометий. Несмотря на то,

что единого мнения по данному вопросу нет, эта проблема нашла отражение в научной литературе.

Авторы «Русской грамматики» считают их междометиями.

Яркой иллюстрацией к этому выводу может служить приведенная ниже цитата из раздела «Русской грамматики» «Междометие»:

«По составу междометия делятся на первообразные и непервообразные.

К первообразным относятся междометия, в современном языке не имеющие связей ни с одной из знаменательных частей речи, такие как *a, aга, ай* <...>.

Непервообразные междометия представляют собой группу слов, в разной степени соотносительных со словами или формами той или иной знаменательной части речи. К числу непервообразных междометий, связанных с существительными относятся слова *батюшки, боже, владыко, господи, дьявол, матушки, создатель, спасе (устар.), творец, черт*<...>.

Заметное место среди непервообразных междометий занимают устойчивые словосочетания и фразеологизмы: *батюшки-светы, боже мой, боже праведный, боже правый, господи боже мой, господи прости (прости господи), боже упаси (упаси бог), боже сохрани, господи, благослови, господи помилуй, слава богу, черта с два, черт побори, черт возьми, что за черт* <...>.

К числу междометий со специализированными семантическими функциями относятся: <...> *боже сохрани, бог с тобой, вот те крест, вот те Христос, господь с тобой, дьявол, ей-богу, слава богу, упаси бог, черт, черт-те что, что за черт, черта с два*<...>.

К междометиям с семантическими диффузными функциями относятся: <...> *батюшки, боже мой, господи, матушки, черт возьми, черт побори*. Все они передают состояние возбуждения, чем и предопределяются возможности их использования для выражения самых разнородных, нередко прямо исключаящих друг друга чувств и ощущений <...>. В сужении и уточнении семантических функций таких междометий чрезвычайно важна роль интонации <...>» [7, с. 732-733].

Другая группа авторов, в частности польский лингвист И. Дашинска (I. Daszczyńska) [11, с. 173-181], выделяет русские фразеологические единицы, обслуживающие прагматику языка, и подразделяет их на модальные и междометные фразеологические единицы и группирует их в микрополя.

А.Э. Эмирова в числе фразеологических единиц с прагматическим значением выделяет [10, с. 35-45] модальные фразеологизмы [10, с. 37-38] и междометные фразеологические единицы [10, с. 38-41].

Отсутствие единого мнения по этому вопросу заключается, по нашему мнению, в асимметрии языкового знака. Если говорить об асимметрии языкового знака, то следует отметить, что в данном случае в зависимости от той ситуации, в которую языковой знак попадает, происходит акцентуализация составляющих языкового знака — либо его формы, либо его содержания, либо формы и содержания одновременно. Что может обусловлено прежде всего конкретной речевой ситуацией или позицией говорящего в этой ситуации. Если акцентуализируется форма, то следует говорить о фразеологизмах, если же акцентуализируются обе стороны языкового знака — форма и содержание, то можно говорить о междометных фразеологических единицах, если акцентуализируется содержание — то мы имеем дело с междометием.

3. Следующим морфологическим процессом можно считать процесс апеллятивизации — «процесс перехода собственных имен в нарицательные, или переход *nomen proprium* в *nomen appellativum*». Данное явление, по мнению К. Длу-

гош-Курчабовой, «базируется на двух основных критериях — грамматическом и семантическом [12, с. 5].

Грамматическая разница между обоими классами проявляется в том, что:

- в соответствиях с правилами орфографии имена собственные пишутся с большой буквы, а нарицательные — с малой <...>;
- в словообразовании разница проявляется в сохранении категории числа в апеллятивизированных именах собственных и нейтрализации этой категории в нарицательных именах. Иначе говоря, формальным проявлением апеллятивизации является возможность употребления единичного собственного имени во множественном числе <...>;
- в словообразовании, прежде всего, обращается внимание на тот факт, что библейские имена как в качестве имен собственных, так и в качестве имен нарицательных редко используются как деривационная база <...>;
- в лексике и стилистике это проявляется в отсутствии синонимов в классе собственных имен;
- в синтаксисе это проявляется в том, что собственные имена выполняют функцию подлежащих в предложениях типа «А есть В». Возможность выполнения ими функции сказуемого является проявлением апеллятивизации. Сравните: Соломон был королем и Король был Соломоном.

Семантический критерий предполагает, что и имена собственные, и имена нарицательные являются частью естественного языка и являются знаками и поэтому означают. Однако собственные имена обозначают не так, как имена нарицательные. По отношению к первым можно говорить о значении ономастическом, а по отношению ко вторым — о значении лексическом <...>.

Попытки присвоения собственным именам значений имен нарицательных наблюдаются в народной этимологии и поэтических формах создания «портретов имен» [14, с. 140].

Ономастическое значение собственного имени включает в себя в целом все черты данного десигната, в то время как лексическое значение имени нарицательного включает исключительно общие черты, присущие всем десигнатам. Так библейская Гиена — это 'долина, расположенная на юге от Иерусалима, проклятое место, исповедующее культ Молоха'; гиена как имя нарицательное — это 'пекло, чистилище, крестный путь, мучения, физические и душевные муки'. В данном случае имя лишено таких индивидуальных черт, как отношение к Иерусалиму, связь с Молохом, и приобретает нарицательное значение места, даже ситуации, состояния, которые могут проявляться по разным причинам в разных точках земного шара.

С точки зрения языковой семантики апеллятивизация является пограничным случаем расширения значения или генерализации [12, с. 66-68].

Это позволяет нам говорить о представленности теонемы на морфологическом ярусе языка.

Нами также были найдены в русскоязычном Интернете словосочетание сакральная грамматическая форма, которое на наш взгляд может стать термином.

Следующий термин, на который уже было обращено внимание — это апеллятивизация (апеллятивация) библейских собственных имен (русск.) и *apelatywizacja biblijnych nazw własnych* (polsk.) [12, С. 3-81].

Решение проблемы «теолингвистика и синтаксис» также, по нашему мнению, не должна вызывать споров, поскольку составление религиозных текстов предполагает употребление предложений и словосочетаний, передающих религиозное содержание. Кроме того, этим текстам, как правило, присущ особый стиль, диктующий построение синтаксических единиц (предложений, словосочетаний), употребление специфических сакральных (религиозных) форм.

Нами были найдены также термины религиозный дискурс (русск.) – *dyskurs religijny (polsk.)*; религиозный текст (русск.) – *tekst religijny (polsk.)*; сакральный текст (русск.); сакральный синтаксис (русск.) (Интернет), закономерность употребления которых ни у кого, на наш взгляд, не должна вызывать сомнения.

Это позволяет нам говорить о представленности грамматических вариантов теонемы на морфологическом и синтаксическом ярусах языка.

Выводы

Таким образом, подводя итог всему изложенному выше, следует отметить:

- 1) грамматика своим «рождением» обязана религии;
- 2) став наукой светской, разделом языкознания, грамматика не утратила своей связи с религией, подтверждением чему может служить наличие грамматических вариантов теонемы в грамматической системе языка;
- 3) грамматические варианты теонемы – это один из объектов исследования теолингвистики.

Литература

1. Гадомский А.К. К вопросу о единицах теолингвистики // Восточнославянская филология: Сборник науч. работ. Вып. 11. Ч. I. Языкознание. – Горловка: Изд-во ГТТИИЯ, 2006. – С. 11-20.
2. Гадомский А.К. Некоторые направления исследований теолингвистики // Наукові записки Луганського національного педагогічного університету. Серія "Філологічні науки": Збірник наукових праць. Поліетнічне середовище: культура, політика, освіта. – Луганськ: "Альма-Матер (в публикации).
3. Гадомский А.К. Теолингвистика как учебная дисциплина // Язык как инструмент познания и зеркало эпохи. Международная научно-практическая конференция. 24-26.05.2006 – Симферополь: Универсум, 2006. – С. 51-58.
4. Звегинцев В. А. История арабского языкознания. Краткий очерк. – М.: МГУ, 1958. – 80 с.
5. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. – М.: Просвещение, 1979. – 224 с.
6. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
7. Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – Т. I. – С. 732-733.
8. Томсен В. История языковедения до конца XIX века. (Краткий обзор основных моментов). – М.: Учпедгиз, 1938. – 160 с.
9. Топоров В.Н. Indo-Iranica: К связи грамматического и мифо-ритуального // Переднеазиатский сборник. IV. Древняя и средневековая история и филология стран Переднего и Среднего Востока. М.: Наука, 1986. – С. 122-137.
10. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. – Ташкент: Фан, 1988. – 92 с.
11. Daszczyńska I., 1997, *Pragmatyczna funkcja religijnej frazeologii*, [w:] A.M. Lewicki, W. Chlebda (red.), 1997, *Frazeologia a religia*, Warszawa, s. 173-181.
12. Długosz-Kurczabowa K., 1990, *Apelatywizacja biblijnych nazw własnych w języku polskim*, [w:] *Prace onomastyczne*, t. 34, Wrocław – Warszawa – Kraków, s. 3-81.
13. Gadomski A., 2006, *Theonem als linguistische Einheit: zur Problemstellung*. Wrocław (в публикации).
14. Łoś J., 1925, *Gramatyka polska*, cz. II, Lwów-Warszawa-Kraków, s. 140.
15. Urbańczyk, K. Ziernoffer (red.), *Prace onomastyczne*, Z. 34, Wrocław-Warszawa-Kraków, s. 5.
16. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант; под ред. П.А. Леканта. – М.: Высшая школа, 1991. – 383 с.
17. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1983. – 608 с.
18. Словарь русского языка: в 4-х т./Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981.
19. Шведова Н.Ю. Грамматика // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 113-114.
20. Polański K., 1999, Art. *Gramatyka*, [w:], K. Polański (red.), *Encyklopedia językoznawstwa ogólnego*. Wrocław – Warszawa – Kraków, s. 208.
21. Polański K., 1999, Art. *Gramatyka*, [w:], S. Urbańczyk, M. Kucała (red.), *Encyklopedia języka polskiego*. Wrocław – Warszawa – Kraków, s. 116.

Статья поступила в редакцию 18.01.2006 г.

